

ВКЛАД СЕМЕЙНЫХ ФАКТОРОВ В ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ДО И ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Е.А. КОЗЛОВА^{a,b}, Е.Н. ПЕТРЕНКО^{a,b}, А.В. ВАРШАЛ^{a,b}, И.В. ЛЕТО^a,
М.Е. ГРИШКЕВИЧ^a, Е.В. РЕЗУН^a, О.С. КОРНИЕНКО^{a,b},
Е.Р. СЛОБОДСКАЯ^a

^a ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины, 630117, Россия, Новосибирск, ул. Тимакова, д. 4

^b Новосибирский государственный университет, 630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1

The Contribution of Family Factors to the Mental Health of Primary Schoolchildren before and during the COVID-19 Pandemic

E.A. Kozlova^{a,b}, E.N. Petrenko^{a,b}, A.V. Varshal^{a,b}, I.V. Leto^a, M.E. Grishkevich^a,
E.V. Rezun^a, O.S. Kornienko^{a,b}, H.R. Slobodskaya^a

^a Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine, 4 Timakova Str., Novosibirsk, 630117, Russian Federation

^b Novosibirsk State University, 1 Pirogova Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Резюме

Целью эмпирического исследования являлось изучение вклада дистальных и проксимальных семейных факторов в психическое здоровье российских детей до и во время пандемии COVID-19. В исследовании приняли участие родители и основные воспитатели (опекуны, бабушки/дедушки) 1985 детей от 6 до 12 лет. Выборка 2011–2019 гг. включала 1403 ребенка (53% девочек; средний возраст $M = 8.6$; $SD = 1.2$); выборка 2020–2021 гг. включала 582 ребенка (50% девочек; средний возраст $M = 8.8$; $SD = 1.4$). В исследовании использовали получившие международное признание и валидизированные в России стандартизованные родительские опросники с установленной обоснованностью и надежностью.

Abstract

The objective of this study was to examine the contribution of distal and proximal family factors to mental health of Russian children before and during the COVID-19 pandemic. Participants were primary caregivers of 1,985 children aged 6 to 12 years. The 2011-2019 sample consisted of 1403 children (53% girls; mean age 8.6; $SD = 1.2$); 2020-2021 sample consisted of 582 children (50% girls; mean age 8.8; $SD = 1.4$). The study used internationally recognized measures with established validity and reliability. Children's mental health was measured

---

Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 21-15-00033.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant # 21-15-00033.

Психическое здоровье детей изучали с помощью опросника «Сильные стороны и трудности» (SDQ), семейные факторы — с помощью социально-демографической анкеты, краткой шкалы сплоченности семьи и краткой формы Алабамского опросника родительского воспитания (APQ-BF). Результаты исследования показали, что во время пандемии родители детей младшего школьного возраста ниже оценивали сплоченность семьи, реже применяли позитивные воспитательные практики и были менее последовательны при дисциплинировании детей. Высокий уровень вовлеченности родителей способствовал сохранению уровня просоциального поведения детей во время пандемии COVID-19, а при среднем и низком уровнях вовлеченности родителей выраженность просоциального поведения у детей во время пандемии снижалась. Рост экстернатальных и интернатальных проблем психического здоровья у детей во время пандемии наблюдался только в семьях с низким уровнем сплоченности. Низкий уровень образования родителей способствовал ослаблению негативного влияния проблем психического здоровья детей на их каждодневную жизнь, а высокий уровень образования родителей, напротив, создавал риск повышенного влияния данных проблем. Полученные результаты могут быть использованы с целью разработки обоснованных программ профилактики и коррекции проблем психического здоровья детей младшего школьного возраста и их семей.

Ключевые слова: психическое здоровье, дети, семейные факторы, методы родительского воспитания, сплоченность семьи, пандемия COVID-19.

Козлова Елена Александровна — старший научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины; старший преподаватель, Новосибирский государственный университет, кандидат психологических наук.

Сфера научных интересов: психическое здоровье, благополучие, темперамент, личность, произвольная регуляция, семейные факторы.

Контакты: kozlovaea@neuronm.ru

Петренко Евгения Николаевна — старший научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины; доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», кандидат психологических наук.

by the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ); family factors were measured by the socio-demographic questionnaire, short Family Cohesion Scale, and the Alabama Parenting Questionnaire – Brief Form (APQ-BF). The results showed that during the COVID-19 pandemic, parents of primary schoolchildren rated family cohesion lower than before the pandemic; they were also less likely to apply positive parenting practices, and more likely to use inconsistent discipline. High level of parental involvement maintained an existing level of children's prosocial behavior during the COVID-19 pandemic, whereas with the average and low levels of parental involvement the expression of children's prosocial behavior during the pandemic decreased. An increase in children's internalizing and externalizing problems during the pandemic was observed only in families low in cohesion. Low level of parental education weakened the negative impact of child mental health problems on their everyday life, whereas high level of parental education was a risk factor of greater impact. These results can be used to develop evidence-based programs for prevention and intervention of mental health problems in primary school children and their families.

Keywords: mental health, children, family factors, parenting practices, family cohesion, COVID-19 pandemic.

Elena A. Kozlova — Senior Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine; Senior Lecturer, Novosibirsk State University, PhD in Psychology.

Research Area: mental health, well-being, temperament, personality, effortful control, family factors.

E-mail: kozlovaea@neuronm.ru

Evgenia N. Petrenko — Senior Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine; Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, PhD in Psychology.

Сфера научных интересов: психическое здоровье, благополучие, произвольная регуляция, методы воспитания.

Контакты: petrenkoe@neuronm.ru

Варшал Александра Владимировна — младший научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины; старший преподаватель, Новосибирский государственный университет. Сфера научных интересов: личность, методы воспитания, психическое здоровье.

Контакты: varshalav@neuronm.ru

Лето Ирина Викторовна — научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины.

Сфера научных интересов: субъективное благополучие, личность.

Контакты: letoiv@neuronm.ru

Гришкевич Марина Евгеньевна — младший научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины.

Сфера научных интересов: личность, психическое здоровье, семейные факторы.

Контакты: grishkevichme@neuronm.ru

Резун Екатерина Валентиновна — младший научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины.

Сфера научных интересов: психическое здоровье, личность.

Контакты: rezunev@neuronm.ru

Корниенко Ольга Сергеевна — старший научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины; доцент, Новосибирский государственный университет, кандидат биологических наук.

Сфера научных интересов: психическое здоровье, личность, темперамент, развитие.

Контакты: kornienkoos@neuronm.ru

Слободская Елена Романовна — главный научный сотрудник, ФГБНУ НИИ нейронаук и медицины, доктор психологических наук.

Сфера научных интересов: психическое здоровье, благополучие, темперамент, личность, произвольная регуляция, семейные факторы.

Контакты: slobodskayaer@neuronm.ru

Research Area: mental health, effortful control, parenting.

E-mail: petrenkoe@neuronm.ru

Aleksandra V. Varshal — Junior Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine; Senior Lecturer, Novosibirsk State University.

Research Area: personality, parenting, mental health.

E-mail: varshalav@neuronm.ru

Irina V. Leto — Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine.

Research Area: subjective well-being, personality.

E-mail: letoiv@neuronm.ru

Marina E. Grishkevich — Junior Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine.

Research Area: personality, mental health, family factors.

E-mail: grishkevichme@neuronm.ru

Ekaterina V. Rezun — Junior Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine.

Research Area: mental health, personality.

E-mail: rezunev@neuronm.ru

Olga S. Kornienko — Senior Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine; Associate Professor, Novosibirsk State University, PhD in Biology.

Research Area: mental health, personality, temperament, development.

E-mail: kornienkoos@neuronm.ru

Helena R. Slobodskaya — Chief Research Fellow, Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine, DSc in Psychology.

Research Area: children, adolescents, mental health, well-being, temperament, personality, family environment.

E-mail: slobodskayaer@neuronm.ru

В настоящее время накапливаются исследования последствий пандемии COVID-19 не только для соматического, но и для психического здоровья. Психическое здоровье — это состояние психического благополучия, при котором человек может реализовать свой потенциал и справляться со стрессовыми ситуациями (Всемирная организация здравоохранения, 2022). Пандемия привнесла в жизнь людей беспокойство за собственное здоровье и здоровье близких, непредсказуемость и неопределенность из-за утраты привычного уклада, ограничения социальных контактов и способов проведения досуга, перехода на дистанционную форму работы и учебы, потери работы и т.д.

Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что сопровождающие пандемию COVID-19 стрессоры оказали существенное негативное влияние на психическое здоровье взрослых и детей (Bai et al., 2022; Feinberg et al., 2022; He et al., 2021; Villaume et al., 2021; Vizard et al., 2020; Westrupp et al., 2023). В лонгитюдном исследовании влияния пандемии COVID-19 на благополучие семей с детьми (Feinberg et al., 2022) установлено, что, по сравнению с допандемийными показателями, родители в 2.4 раза чаще отмечали у себя симптомы депрессии, а у детей в 2.5 раза чаще обнаруживались проблемы экстернального спектра (проблемы с поведением и гиперактивность/невнимательность) и в 4 раза чаще — интернального спектра (эмоциональные симптомы и проблемы со сверстниками). В исследовании психического здоровья в наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 районах Китая (Bai et al., 2022) была выявлена взаимосвязь между уровнями проблем у родителей и их детей; установлено, что качественные детско-родительские и супружеские взаимоотношения являются фактором защиты психического здоровья всех членов семьи.

Являясь основной средой развития ребенка, семья обрела особую значимость в уникальном контексте пандемии COVID-19. Результаты многих исследований свидетельствуют о вкладе в психическое здоровье детей факторов семейной среды, таких как состав семьи, ее социально-экономическое положение, атмосфера, стили и методы воспитания. Однако в стрессовых условиях влияние этих факторов может изменяться. Например, имеются данные о том, что вынужденное длительное и тесное взаимодействие членов семьи во время режима самоизоляции, часто совмещаемое с дистанционной формой работы и учебы, выступило дополнительным стрессом, истощив родительские ресурсы и обострив внутрисемейные отношения (Aguiar et al., 2021; He et al., 2021; Marchetti et al., 2020; Vizard et al., 2020; Westrupp et al., 2023).

Выраженность проблем интернального и экстернального спектра у детей может быть отчасти обусловлена семейными проблемами, имевшимися до пандемии COVID-19, и нарушениями функционирования семьи, возникшими в результате пандемии. Так, в лонгитюдном исследовании психического здоровья детей (Fosco et al., 2022) показано, что ключевыми факторами интернализации и экстернализации у детей в период пандемии являются нарушения функционирования семьи (уменьшение сплоченности, возрастание семейных конфликтов) и применение менее эффективных методов воспитания (жесткое или слишком слабое дисциплинирование). Важно отметить, что

в данном исследовании обнаружена связь применения к детям жестких методов воспитания до пандемии с интернальными проблемами у них во время COVID-19.

В репрезентативном национальном исследовании родителей из США (Penner et al., 2022) выявлены неспецифические связи интернализации и экстернализации у детей с такими семейными факторами, как непоследовательное дисциплинирование, враждебность, нарушение привычного уклада жизни и снижение поддержки со стороны родителей. Специфическим эффектом в отношении интернализации обладал недостаточный присмотр за детьми, а в отношении экстернализации — низкий уровень самоэффективности родителей. Важно отметить, что данные связи не зависели от уровня стрессоров, действующих в период COVID-19 (карантин, снижение дохода, смерть близкого из-за коронавирусной инфекции), от психического здоровья родителей и от социально-экономических характеристик семьи (пол и возраст детей и родителей, достаток семьи). Согласно другому американскому исследованию, позитивное воспитание способно защищать детей от последствий пандемии, в то время как непоследовательное дисциплинирование способствует возникновению страхов; наиболее подверженными последствиям пандемии были семьи с низким достатком и с детьми младшего школьного возраста (Gregus et al., 2022).

По данным широкомасштабного исследования детей 3–12 лет из 28 провинций материкового Китая, наиболее уязвимыми в отношении интернальных и экстернальных проблем во время пандемии COVID-19 были дети из социально и экономически неблагополучных семей (с низким уровнем достатка и образования (Li et al., 2021)). Сходным образом в австралийском исследовании (Westrupp et al., 2023) в семьях, где достаток был относительно низким, а родители — моложе, во время пандемии выявлено больше нарушений значимых для психического здоровья детей показателей функционирования семьи: выраженности признаков депрессии, тревоги, раздражительности и стресса у родителей, а также недостатка теплого общения между членами семьи.

В контексте пандемии особую важность обретает изучение факторов, способных изменять воздействие стрессовых обстоятельств на психическое здоровье. В детском возрасте это прежде всего факторы семейной среды. Исходя из вышеизложенного, цель настоящего исследования заключается в изучении вклада дистальных и проксимальных семейных факторов в психическое здоровье российских детей до и во время пандемии COVID-19.

Методика исследования

Участников исследования привлекали через образовательные учреждения, социальные сети и персонально. Родителям ребенка и другим лицам, близко его знающим, предъявляли для заполнения комплект опросников: в допандемийный период (2011–2019 гг.) в печатной форме, в период пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) — в электронной форме (заполнение опросников велось онлайн). Исследование одобрено Этическим комитетом НИИИМ.

Выборка 2011–2019 гг. включала 1403 ребенка (53% девочек) в возрасте 6–12 лет ($M = 8.6$; $SD = 1.2$). В Новосибирске проживали 84% участников, в сельской местности — 3%. Большая часть данных была получена от матерей (87%), отцы заполнили 9.5% опросников, другие — 3.5%.

Выборка 2020–2021 гг. охватила 582 ребенка (50% девочек) в возрасте 6–11 лет ($M = 8.8$; $SD = 1.4$). Большая часть участников (60%) проживали в Новосибирске, 12% — в сельской местности. Матери заполнили 91% опросников, отцы — 6%, другие — 3%. Сбор данных происходил с ноября 2020 по июль 2021 г. В апреле — июне 2020 г. в школах Новосибирской области и других регионов России было введено дистанционное обучение, в 2020/21 учебном году обучение проходило преимущественно в очном режиме с определенными ограничениями.

Инструментальную основу настоящего исследования составили стандартизованные родительские опросники, прошедшие валидизацию в России. Для изучения психического здоровья детей был использован опросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ) (Goodman, 2001; Goodman et al., 2005). По 25 утверждениям, описывающим трудности и положительные качества ребенка за последние шесть месяцев, оценивают пять шкал (эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность, проблемы со сверстниками и просоциальное поведение) и образуемые ими итоговые шкалы. Общее число проблем отражено в сумме оценок по первым четырем вышеназванным шкалам. Итоговая шкала интернализации образована суммой оценок по шкалам эмоциональных симптомов и проблем со сверстниками, а шкала экстернализации — суммой оценок по шкалам проблем с поведением и гиперактивности/невнимательности. Кроме того, опросник содержит дополнительную оценку влияния проблем психического здоровья на жизнь ребенка, заключающегося в субъективном страдании, нарушении его функционирования в важнейших сферах жизни (трудности в повседневной домашней жизни, в дружеских отношениях, учебе в школе и занятиях в свободное время) и бремени для родителей.

Социально-демографические характеристики семьи включали сведения о ребенке (пол и возраст в годах) и о семье: состав (наличие матери/мачехи, отца/отчима), уровень образования (1 = среднее, 2 = среднее специальное, 3 = высшее, 4 = ученая степень) и профессиональный статус родителей (0 = неработающие/студенты/домохозяйки, 1 = неквалифицированный/ручной труд, 2 = технические специальности, 3 = профессионалы/управленцы). Субъективную оценку покупательской способности использовали для изучения достатка семьи: от 1 = «Покупка продуктов, одежды и обуви вызывает затруднения» до 5 = «Можем позволить себе практически все, включая покупку квартиры».

Сплоченность семьи оценивали по шкале, состоящей из одного вопроса о взаимоотношениях между ребенком и родителями и четырех утверждений о сходстве их взглядов, поддержке, конфликтах и доверии (FAD-GFS) (Miller et al., 1985; $\alpha = 0.70$). Методы родительского воспитания были изучены с помощью краткой формы Алабамского опросника родительского воспитания

(APQ-BF) (Scott et al., 2011; Логинова и др., 2016), состоящей из 15 утверждений, которые образуют пять шкал: позитивное воспитание, непоследовательное дисциплинирование, недостаточный присмотр, телесные наказания и вовлеченность в жизнь ребенка.

Сравнение социально-демографических характеристик выборок, исследованных до и во время пандемии, проводили с помощью Т-критерия для независимых выборок (для непрерывных показателей) и критерия χ^2 в таблицах сопряженности (для дискретных показателей). Учитывая множество сравнений, уровень статистической значимости корректировали с помощью поправки Бонферрони: $p < 0.05/14 = 0.0036$.

Вклад факторов семейной среды в психическое здоровье детей до и во время пандемии изучали с помощью множественной иерархической регрессии. В качестве результирующих выступили шкалы SDQ, включающие просоциальное поведение, эмоциональные симптомы, гиперактивность/невнимательность, проблемы с поведением, проблемы со сверстниками, экстернализацию и интернализацию, общее число проблем и их влияние на жизнь ребенка. Последовательность ввода независимых переменных была следующей: 1) пол (0 = мальчики, 1 = девочки) и возраст ребенка (в годах), 2) выборка (0 = до пандемии, 1 = во время пандемии COVID-19), 3) семейные факторы (состав семьи, уровень образования и профессиональный статус родителей, достаток семьи, ее сплоченность и методы родительского воспитания). Состав семьи представляли в виде трех фиктивных (dummy) переменных: с одним родителем, с отчимом/мачехой и без родителей; полные семьи с двумя родителями были референтной категорией. В семьях с двумя родителями или замещающими их лицами использовали наивысший уровень образования и профессионального статуса. В последнем блоке вводили бинарные взаимодействия семейных факторов с выборкой. Для анализа взаимодействий непрерывные переменные были стандартизованы посредством перевода в Z-оценки. Коррекция уровня статистической значимости произведена с помощью поправки Бонферрони ($p < 0.05/9 = 0.0056$). Полученные во множественной иерархической регрессии достоверные взаимодействия тестировали в бинарных моделях с помощью ANOVA и программы Interaction (Soper, 2013); уровень статистической значимости корректировали с помощью поправки Бонферрони: $p < 0.05/8 = 0.0062$.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены характеристики выборок, исследованных до и во время пандемии COVID-19, и результаты их статистических сравнений. Средний возраст детей в выборке 2020–2021 гг. был несколько больше, чем в выборке 2011–2019 гг., соотношение полов достоверно не различалось.

Выборки, исследованные до и во время пандемии, существенно не различались по составу семьи, достатку, уровню образования и профессиональному статусу матери. Не было значимых различий в уровне воспитательных практик вовлеченности, присмотра и телесных наказаний. В выборке, исследованной во

Таблица 1

Характеристики выборок, исследованных до и во время пандемии COVID-19

	2011–2019 n = 1403	2020–2021 n = 582	Статистические отличия	
Возраст, M (SD)	8.63 (1.21)	8.78 (1.36)	F(1,1984) = 5.775, p = 0.016	
Пол, n (%)			$\chi^2(1) = 1.43, p = 0.231$	
<i>Женский</i>	743 (53.1)	265 (50.1)		
<i>Мужской</i>	655 (46.9)	264 (49.9)		
Состав семьи, n (%)			$\chi^2(3) = 8.90, p = 0.031$	
<i>С двумя родителями</i>	979 (70.2)	354 (72.4)		
<i>С одним родителем</i>	280 (20.1)	104 (21.3)		
<i>С отчимом/мачехой</i>	121 (8.7)	23 (4.7)		
<i>Без родителей (опекуны)</i>	15 (1.1)	8 (1.6)		
	M (SD)	M (SD)	t-критерий	p
Образование матери	2.62 (0.66)	2.64 (0.72)	0.38	0.71
Образование отца	2.55 (0.73)	2.35 (0.83)	4.70	0.000
Профессиональный статус матери	2.71 (1.63)	2.56 (1.59)	1.72	0.09
Профессиональный статус отца	3.35 (1.39)	2.98 (1.37)	4.77	0.000
Достаток семьи	2.64 (0.94)	2.71 (1.13)	-1.20	0.23
Сплоченность семьи	3.42 (0.45)	3.24 (0.48)	7.67	0.000
Методы воспитания				
<i>Позитивное воспитание</i>	13.85 (1.54)	13.55 (1.85)	3.34	0.001
<i>Непоследовательное дисциплинирование</i>	8.79 (2.51)	9.28 (2.41)	-3.62	0.000
<i>Недостаточный присмотр</i>	4.68 (2.04)	4.95 (2.18)	-2.32	0.02
<i>Телесные наказания</i>	4.51 (1.82)	4.35 (1.82)	1.61	0.11
<i>Вовлеченность</i>	12.26 (1.56)	12.21 (1.77)	0.50	0.61

Примечание. Уровень значимости скорректирован с помощью поправки Бонферрони: $p < 0.05/14 = 0.0036$.

время пандемии, уровень образования отца и его профессиональный статус были ниже, сплоченность семьи — меньше, позитивные воспитательные практики применяли реже, а дисциплинирование было менее последовательным, чем в предшествующий период.

В таблице 2 представлены достоверные результаты множественной иерархической регрессии. Пол оказался значимым для всех показателей психического здоровья детей младшего школьного возраста, кроме эмоциональных симптомов: уровень просоциального поведения у девочек был выше в сравнении с мальчиками, а уровень проблем — ниже. Эффект пандемии COVID-19 проявлялся в снижении просоциального поведения и большей выраженности

Таблица 2

Вклад семейных факторов и их взаимодействий с показателем COVID-19 в психическое здоровье младших школьников

Зависимая переменная	Независимая переменная	Блок	R	R ² , %	F	β	p
Просоциальное поведение	Пол	1	0.09	0.8	4.8	0.09	0.003
	COVID-19	2	0.16	2.4	9.3	0.13	0.000
	Сплоченность семьи	3	0.40	15.8	13.9	0.22	0.000
	Вовлеченность					0.16	0.000
	COVID-19×Вовлеченность	4	0.42	17.4	14.7	0.13	0.000
Гиперактивность / невнимательность	Пол	1	0.17	20.7	15.9	0.16	0.000
	Семья с отчимом/мачехой	3	0.43	18.6	17.0	0.17	0.000
	Семья без родителей					0.08	0.004
	Сплоченность семьи					0.14	0.000
	Недостаточный присмотр					0.09	0.002
	Телесные наказания					0.19	0.000
Эмоциональные симптомы	Достаток семьи	3	0.31	90.8	8.1	0.10	0.000
	Сплоченность семьи					0.15	0.000
	Телесные наказания					0.11	0.000
Проблемы с поведением	Пол	1	0.11	1.2	7.0	0.09	0.003
	COVID-19	2	0.16	2.5	9.6	0.11	0.000
	Семья с отчимом/мачехой	3	0.50	24.8	24.5	0.10	0.000
	Сплоченность семьи					0.23	0.000
	Недостаточный присмотр					0.09	0.002
	Телесные наказания					0.26	0.000
	COVID-19×Сплоченность	4	0.51	25.9	24.3	0.11	0.000
Проблемы со сверстниками	Пол	1	0.15	2.4	13.7	0.14	0.000
	Сплоченность семьи	3	0.31	9.5	7.8	0.15	0.000
	Вовлеченность					0.10	0.002
	COVID-19×Сплоченность	4	0.32	10.1	7.8	0.08	0.005

Таблица 2 (окончание)

Зависимая переменная	Независимая переменная	Блок	R	R ² , %	F	β	p
Экстернализация	Пол	1	0.14	2.1	12.1	0.14	0.000
	COVID-19	2	0.17	2.8	10.7	0.08	0.005
	Семья с отчимом/мачехой	3	0.50	25.5	25.3	0.16	0.000
	Семья без родителей					0.08	0.002
	Сплоченность семьи					0.20	0.000
	Недостаточный присмотр					0.10	0.000
	Телесные наказания					0.25	0.000
	COVID-19×Сплоченность	4	0.51	26.3	24.8	0.09	0.000
Интернализация	Пол	1	0.13	1.6	9.1	0.11	0.000
	Сплоченность семьи	3	0.35	12.2	10.3	0.18	0.000
	Телесные наказания					0.09	0.002
	Вовлеченность					0.11	0.001
	COVID-19×Сплоченность	4	0.36	12.8	10.2	0.08	0.004
Общее число проблем	Пол	1	0.16	2.4	14.1	0.15	0.000
	Семья с отчимом/мачехой	3	0.50	24.9	24.6	0.10	0.000
	Сплоченность семьи					0.22	0.000
	Недостаточный присмотр					0.08	0.004
	Телесные наказания					0.21	0.000
	Вовлеченность					0.11	0.000
	COVID-19×Сплоченность	4	0.51	26.0	24.4	0.11	0.000
Влияние проблем на жизнь	Пол	1	0.14	2.0	11.6	0.14	0.000
	Сплоченность семьи	3	0.41	16.7	14.8	0.24	0.000
	Телесные наказания					0.17	0.000
	COVID-19×Сплоченность	4	0.43	17.5	14.7	0.09	0.000
	COVID-19×Образован. род.	5	0.43	18.1	14.4	0.08	0.005

Примечание. R², % – процент объясненной вариации; β – стандартизованный регрессионный коэффициент, первоначальные значения; уровень значимости скорректирован с помощью поправки Бонферрони: $p < 0.05/9 = 0.0056$.

проблем с поведением и экстернализации; данные эффекты сохранили свою значимость и при включении в модель семейных факторов.

Наличие в семье отчима или мачехи увеличивало риск проявления у ребенка гиперактивности/невнимательности, проблем с поведением, экстернализации и общего числа проблем; отсутствие в жизни ребенка обоих родителей было связано с гиперактивностью/невнимательностью и экстернализацией. Достаток семьи выступил фактором, противодействующим эмоциональным симптомам. Сплоченность семьи способствовала просоциальному

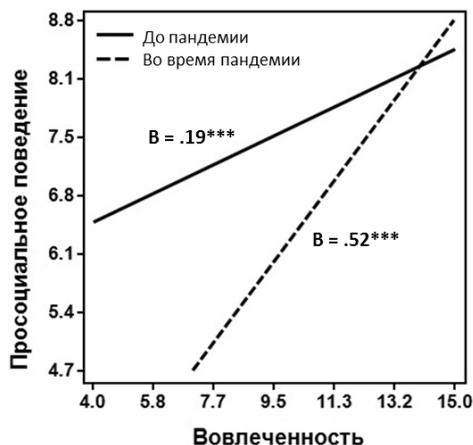
поведению детей и была фактором защиты от всех проблем психического здоровья, оцененных с помощью SDQ. Среди методов воспитания недостаточный присмотр был связан с гиперактивностью/невнимательностью, проблемами поведения, экстернализацией и общим числом проблем. Телесные наказания создавали риск всех проблем психического здоровья, кроме проблем со сверстниками. Вовлеченность родителей в жизнь детей способствовала просоциальному поведению последних и выступала фактором защиты в отношении возникновения у них проблем со сверстниками, интернализации и проблем психического здоровья в целом.

Взаимодействия семейных факторов с эффектом пандемии COVID-19

Все взаимодействия, установленные во множественной иерархической регрессии (см. таблицу 2), нашли подтверждение в бинарных моделях. Вовлеченность родителей в жизнь детей (младших школьников) была больше связана с просоциальным поведением во время пандемии, чем в предшествующий период: $F(3, 1751) = 50.609, p = 0.000$ (см. рисунок 1а). Это взаимодействие также свидетельствует о том, что в семьях с высоким уровнем вовлеченности родителей в жизнь детей не обнаружено различий в выраженности просоциального поведения последних до и во время пандемии, а в семьях с более низким уровнем этой вовлеченности у детей во время пандемии было значительно меньше выражено просоциальное поведение, чем в предшествующий период (см. рисунок 1б).

Рисунок 1а

Связь вовлеченности родителей с просоциальным поведением младших школьников до и во время пандемии

*** $p < 0.001$.

Рисунок 1б

Просоциальное поведение младших школьников до и во время пандемии в семьях с разным уровнем вовлеченности родителей в жизнь детей

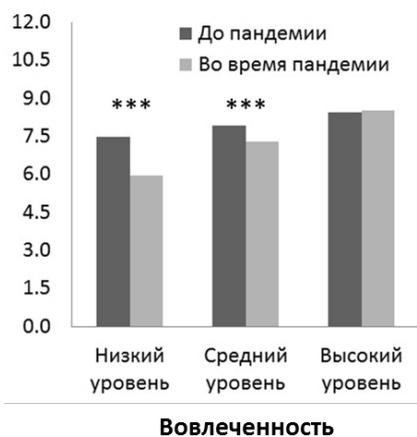
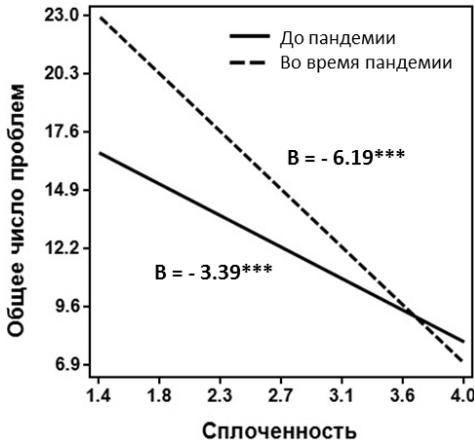

Рисунок 2а

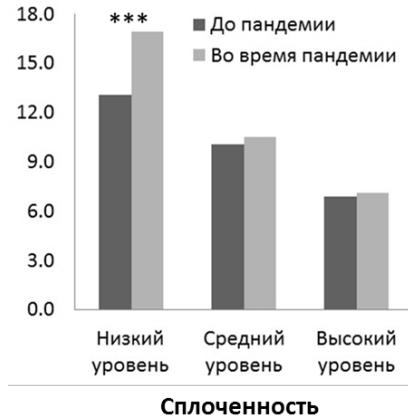
Связь сплоченности семьи с общим числом проблем у младших школьников до и во время пандемии

*** $p < 0.001$.

Рисунок 2б

Общее число проблем психического здоровья у младших школьников до и во время пандемии в семьях с разным уровнем сплоченности

Во время пандемии защитная роль сплоченности семьи в отношении проблем психического здоровья младших школьников была выражена сильнее, чем в предшествующий период: $F(3, 1912) = 106.164, p = 0.000$ (см. рисунок 2а). Данное взаимодействие также указывает на то, что рост проблем психического здоровья детей во время пандемии наблюдался только в семьях с низким уровнем сплоченности, а при высоком и среднем уровнях сплоченности выраженность проблем психического здоровья до и во время пандемии была сходной (см. рисунок 2б). Подобным же образом проявлялась защитная роль сплоченности семьи в отношении других показателей: проблем со сверстниками, проблем с поведением, экстернализации, интернализации и влияния проблем психического здоровья на функционирование детей.

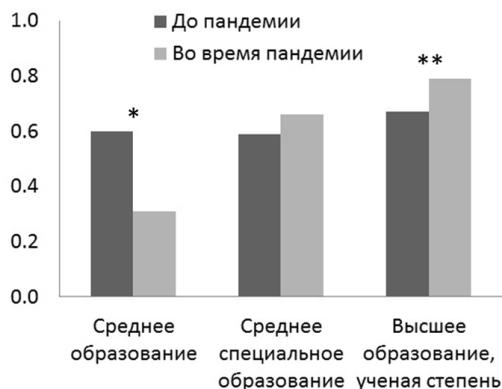
Негативное воздействие пандемии зависело от уровня образования родителей: $F(3, 1836) = 10.870, p = 0.000$: в семьях, где родители имели высшее образование, неблагоприятное влияние проблем на жизнь младших школьников во время пандемии было сильнее, чем в предшествующий период; в семьях, где родители имели среднее образование, оно было, напротив, слабее; в семьях со средним специальным уровнем образования родителей различий между выборками не наблюдалось (см. рисунок 3).

Обсуждение

Полученные в настоящем исследовании результаты показали, что эффект пандемии COVID-19 на психическое здоровье детей младшего школьного возраста зависели от особенностей семейной среды. Так, высокий уровень

Рисунок 3

Влияние проблем на жизнь младших школьников до и во время пандемии при разном уровне образования родителей

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$.

вовлеченности родителей в жизнь детей способствовал поддержанию их просоциального поведения в период пандемии. Этот результат согласуется с данными лонгитюдного исследования экономически уязвимых семей из США (He et al., 2021), показавшего, что родители, сообщившие о большей вовлеченности в совместные игры и чтение в период пандемии COVID-19, отмечали более высокий уровень просоциального поведения у своих детей. Это может отражать связи между родительским и детским поведением и тот факт, что многие родители с самого раннего возраста воспитывают у детей чувство сострадания и стремление к помощи тем, кто испытывает трудности.

Сплоченность семьи нивелировала негативный эффект пандемии COVID-19 на уровень проблем психического здоровья детей, выступая неспецифическим фактором защиты. Несмотря на то что средний уровень сплоченности во время пандемии достоверно снизился в сравнении с предшествующим периодом, ее защитная роль стала более выраженной в сложный, непредсказуемый период жизни. Следует отметить, что защитный эффект сплоченности семьи во время пандемии усилился в отношении проблем обоого типа — и экстернатльных (проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность), и интернатльных (эмоциональные симптомы, проблемы со сверстниками): рост проблем во время пандемии наблюдался только в семьях с низким уровнем сплоченности. Эти результаты согласуются с полученными в других странах сведениями о положительном вкладе хорошего взаимодействия между членами семьи в период пандемии в психическое здоровье детей (Bai et al., 2022; Fosco et al., 2022; He et al., 2021). Так, в лонгитюдном исследовании, проведенном на австрийской выборке, выяснилось, что сплоченность семьи, включающая близость, общение и совместную деятельность, была одной из ключевых стратегий, применяемых родителями для преодоления негативных последствий пандемии (Zartler et al., 2022).

Высокий уровень образования родителей в период пандемии COVID-19 выступил фактором риска в отношении неблагоприятного влияния проблем

психического здоровья младших школьников на их жизнь, а низкий уровень образования был фактором защиты. Это контрастирует с результатами других исследований (Li et al., 2021; Villaume et al., 2021), в которых дети из семей с низким социально-экономическим статусом, оцененным в том числе по уровню образования родителей, находились в более уязвимом положении. В то же время есть данные о том, что у подростков из семей с высоким социально-экономическим статусом во время пандемии в большей степени снизилась удовлетворенность жизнью (Mansfield et al., 2022), а у матерей дошкольников с высоким уровнем образования уровень тревоги во время пандемии был выше, чем у имеющих низкий уровень образования (Racine et al., 2022). Можно полагать, что переход на дистанционное обучение во время пандемии и связанная с этим необходимость самостоятельно заниматься образованием своих младших школьников создавали значительно больший стресс для родителей с высоким уровнем образования, чем для родителей с низким его уровнем.

Состав семьи, ее достаток и большая часть методов родительского воспитания (позитивное воспитание, непоследовательное дисциплинирование, недостаточный присмотр и телесные наказания), исходя из полученных в данном исследовании результатов, не оказывали влияния на изменения в психическом здоровье детей, связанные с пандемией. По данным исследований в других странах, социальное и экономическое неблагополучие и дисфункциональное воспитание усиливали риск возникновения интернальных и экстернальных проблем в период пандемии (Li et al., 2021; Vizard et al., 2020; Westrupp et al., 2023). Полученные нами результаты могут быть отчасти обусловлены особенностями выборки, культурной или региональной спецификой связанных с пандемией ограничений.

Результаты настоящего исследования могут помочь в понимании значения семейных факторов для психического здоровья детей во время пандемии и быть важным ориентиром при планировании и осуществлении практических программ.

Сильными сторонами исследования являются большой объем выборки, широкий охват различных слоев населения, учет большого количества показателей психического здоровья детей и семейных факторов, а также статистический анализ с учетом их взаимодействий. При этом важно отметить, что дизайн исследования ограничен одним источником данных, не позволяет оценить динамику психического здоровья детей и сделать выводы о причинно-следственных связях. В дальнейших исследованиях желательно охватить более репрезентативные выборки, привлекать дополнительные источники данных (отцы, учителя), более детально изучить индивидуальные факторы (наличие клинически выраженных расстройств) и факторы семейной среды (количество детей в семье, конфликты, течение коронавирусной инфекции), а также применять лонгитюдный дизайн.

Выводы

1. Во время пандемии COVID-19 родители детей младшего школьного возраста ниже оценивали сплоченность семьи, реже применяли позитивные

воспитательные практики и были менее последовательны при дисциплинировании детей.

2. Вовлеченность родителей в жизнь своих детей способствовала сохранению у последних уровня просоциального поведения во время пандемии COVID-19.

3. Рост проблем психического здоровья у детей во время пандемии COVID-19 наблюдался только в семьях с низким уровнем сплоченности.

4. Во время пандемии COVID-19 высокий уровень образования родителей создавал риск влияния проблем психического здоровья младших школьников на их жизнь, а низкий уровень образования, напротив, способствовал ослаблению этого влияния.

Литература

- Всемирная организация здравоохранения. (2022, 17 июня). *Усиление мер в области охраны психического здоровья* [Информационный бюллетень]. <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>
- Логинова, С. В., Слободская, Е. Р., Федорова, Н. А., Козлова, Е. А. (2016). Адаптация краткой версии Алабамского опросника методов родительского воспитания (APQ-BF). *Психологический журнал*, 37(5), 79–90.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References*.

References

- Aguiar, J., Matias, M., Braz, A. C., César, F., Coimbra, S., Gaspar, M. F., & Fontaine, A. M. (2021). Parental burnout and the COVID 19 pandemic: How Portuguese parents experienced lockdown measures. *Family Relations*, 70(4), 927–938.
- Bai, Y., Liu, X., Zhang, B., Fu, M., Huang, N., Hu, Q., & Guo, J. (2022). Associations of youth mental health, parental psychological distress, and family relationships during the COVID-19 outbreak in China. *BMC Psychiatry*, 22, Article 275. <https://doi.org/10.1186/s12888-022-03938-8>
- Feinberg, M. E., Mogle, J. A., Lee, J. K., Tornello, S. L., Hostetler, M. L., Cifelli, J. A., Bai, S., & Hotez, E. (2022). Impact of the COVID 19 pandemic on parent, child, and family functioning. *Family Process*, 61(1), 361–374. <https://doi.org/10.1111/famp.12649>
- Fosco, G. M., Sloan, C. J., Fang, S., & Feinberg, M. E. (2022). Family vulnerability and disruption during the COVID 19 pandemic: prospective pathways to child maladjustment. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 63(1), 47–57.
- Goodman, R. (2001). Psychometric properties of the strengths and difficulties questionnaire. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 40(11), 1337–1345.
- Goodman, R., Slobodskaya, H., & Knyazev, G. (2005). Russian child mental health a cross-sectional study of prevalence and risk factors. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 14(1), 28–33.
- Gregus, S. J., Hernandez Rodriguez, J., Faith, M. A., & Failes, E. (2022). Parenting & children's psychological adjustment during the COVID-19 pandemic. *School Psychology Review*, 51(2), 170–186.

- He, M., Cabrera, N., Renteria, J., Chen, Y., Alonso, A., McDorman, S. A., Kerlow, M. A., & Reich, S. M. (2021). Family functioning in the time of COVID-19 among economically vulnerable families: risks and protective factors. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.730447>
- Li, W., Wang, Z., Wang, G., Ip, P., Sun, X., Jiang, Y., & Jiang, F. (2021). Socioeconomic inequality in child mental health during the COVID-19 pandemic: First evidence from China. *Journal of Affective Disorders*, 287, 8–14.
- Loginova, S. V., Slobodskaya, E. R., Fedorova, N. A., & Kozlova, E. A. (2016). Psychometric properties of a Russian version of the Alabama Parenting Questionnaire – Brief Form. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 37(5), 79–90. (in Russian)
- Mansfield, R., Santos, J., Deighton, J., Hayes, D., Velikonja, T., Boehnke, J. R., & Patalay, P. (2022). The impact of the COVID-19 pandemic on adolescent mental health: a natural experiment. *Royal Society Open Science*, 9(4), Article 211114.
- Marchetti, D., Fontanesi, L., Mazza, C., Di Giandomenico, S., Roma, P., & Verrocchio, M. C. (2020). Parenting-related exhaustion during the Italian COVID-19 lockdown. *Journal of Pediatric Psychology*, 45(10), 1114–1123.
- Miller, I. W., Epstein, N. B., Bishop, D. S., & Keitner, G. I. (1985). The MacMaster family assessment device: reliability and validity. *Journal of Marital and Family Therapy*, 11, 345–356.
- Penner, F., Elzaki, Y., Contreras, H. T., Santos, R. P., & Sarver, D. E. (2022). Behavioral, affective, and cognitive parenting mechanisms of child internalizing and externalizing problems during the COVID-19 pandemic. *Research on Child and Adolescent Psychopathology*, 50(9), 1121–1138. <https://doi.org/10.1007/s10802-022-00920-6>
- Racine, N., Eirich, R., Cooke, J., Zhu, J., Pador, P., Dunnewold, N., & Madigan, S. (2022). When the bough breaks: A systematic review and meta analysis of mental health symptoms in mothers of young children during the COVID 19 pandemic. *Infant Mental Health Journal*, 43(1), 36–54.
- Scott, S., Briskman, J., & Dadds, M. R. (2011). Measuring parenting in community and public health research using brief child and parent reports. *Journal of Child and Family Studies*, 20(3), 343–352.
- Soper, D. S. (2013). *Interaction* [Computer software]. <http://www.danielsoper.com/Interaction/>
- Villaume, S. C., Stephens, J. E., Nwafor, E. E., Umaña-Taylor, A. J., & Adam, E. K. (2021). High parental education protects against changes in adolescent stress and mood early in the COVID-19 pandemic. *Journal of Adolescent Health*, 69(4), 549–556.
- Vizard, T., Sadler, K., Ford, T., Newlove-Delgado, T., McManus, S., Marcheselli, F., Davis, J., Williams, T., Leach, C., Mandalia, D., & Cartwright, C. (2020). *Mental health of children and young people in England, 2020* [Report]. https://files.digital.nhs.uk/CB/C41981/mhcyp_2020_rep.pdf
- Westrupp, E. M., Bennett, C., Berkowitz, T., Youssef, G. J., Toumbourou, J. W., Tucker, R., Andrews, F. J., Evans, S., Teague, S. J., Karantzas, G. C., Melvin, G. M., Olsson, C., Macdonald, J. A., Greenwood, C. J., Mikocka-Walus, A., Hutchinson, D., Fuller-Tyszkiewicz, M., Stokes, M. A., Olive, L., ... Sciberras, E. (2023). Child, parent, and family mental health and functioning in Australia during COVID-19: Comparison to pre-pandemic data. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 32, 317–330. <https://doi.org/10.1007/s00787-021-01861-z>
- World Health Organization. (2022, June 17). *Mental health* [Fact sheet]. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>
- Zartler, U., Dafert, V., & Dirnberger, P. (2022). What will the coronavirus do to our kids? Parents in Austria dealing with the effects of the COVID-19 pandemic on their children. *Journal of Family Research*, 34(1), 367–393.